

Havne Skædegyde

1789

Имя нашего дома

В апреле прошлого года в СФК создан Совет по топонимии.

В его состав вошли известные ученые – лингвисты, историки, географы, писатели, журналисты, деятели искусства.

Активная работа этого нового общественного совета началась буквально сразу же после его создания: читателям журнала хорошо должно быть известно обилие важных, нуждающихся в неотложном решении проблем сохранения, изучения, возвращения на карту страны, в нашу повседневную культуру и жизнь многочисленных исторических географических названий – имен городов и поселков, сел и деревень, улиц и площадей, проспектов и переулков, других географических объектов

Для обсуждения ряда этих вопросов и поиска путей их решения летом 1988 года Фондом культуры, Советом по топонимии было проведено расширенное совещание. В его работе приняли участие как члены нового совета, так и активисты движения за возвращение исторических географических названий, деятели культуры. В тот день в дубовом зале правления СФК шел заинтересованный, конструктивный обмен мнениями – фактически “круглый стол” по всему спектру проблем этой темы. В ходе его работы выступили: председатель правления СФК академик Д.С.Лихачев, первый заместитель председателя правления СФК Г.В.Мясников, академик Т.В.Гамкрелидзе, доктор филологических наук А.В.Суперанская, доктор географических наук Э.М.Мурзаев, доктор филологических наук И.С.Улукханов, писатели В.П.Астафьев, В.Г.Распутин, В.Н.Крупин, заместитель председателя Совета по топонимии СФК М.В.Горбаневский, члены совета Р.А.Агеева, А.А.Молчанов, другие участники этой встречи. Вел встречу председатель совета доктор филологических наук В.П.Нерознак. Мы предлагаем познакомиться с изложением проблем, затронутых в ходе работы “круглого стола”, суждений, мнений, оценок и предложений, высказанных его участниками.

По карте нашей страны рассыпаны миллионы географических названий. Это – наименования гор, рек, ручьев, морей, полей, озер, городов, деревень, сел, поселков, проспектов, улиц, площадей, бульваров, переулков... В науке принято называть их топонимами. Каждое географическое название одновременно живет как бы в трех измерениях. Во-первых, любой топоним – это слово нашей речи, будь то название Столешникова переулка, города Муром, реки Оки или озера Ильмень. Вместе с другими словами оно входит в лексику народов нашего Союза. Во-вторых, каждое географическое название – это своего рода “визитная карточка” улицы или города, любого другого объекта. Без таких ориентиров общество обойтись не может (не говоря уже об их необходимости для нормальной работы транспорта, почты, телеграфа, службы здоровья, административных органов). В-третьих, историческое имя практически каждого объекта, природного или созданного руками человека, – это своеобразный памятник той эпохи, в которую он возник, от древнейших времен до современности. Топонимы тесным образом связаны с социально-экономической историей страны, отдельного края, с природной средой, богатейшей отечественной культурой, историей языка. Не случайно топонимию называют языком земли: названия служат серьезным дополнением к тем далеко не полным свидетельствам о веках минувших, которые дают нам архивные документы и памятники материальной культуры. Топонимы можно назвать и зеркалом истории или даже окнами в прошлое. Слова Арбат и Боровицкая площадь, Литейный проспект и набережная Мойки, Крещатик и Дарница, Суздаль

и Вологда, Таллинн и Пирита, Ташкент и Хива, Чебоксары и Элиста, Байкал и Иртыш, сотни тысяч других исторических географических названий – неотъемлемая часть нашего историко-культурного наследия, генофонда отечественной культуры.

В одной из книг нашего выдающегося соотечественника Н.К.Рериха, влюбленного в свою родину, в ее природу, историю и культуру, есть слова: “...если люди обычно уже не знают, как сложилось название их дедовского поместья, то насколько же невозможно уловить тысячелетние причины... Только немногие невежды скажут: “Что нам до наших истлевших праотцев!” Наоборот, культурный человек знает, что, погружаясь в исследования выражения чувств, он научается той убедительности, которая близка всем векам и народам. Человек, изучающий водохранилища, прежде всего заботится об истоках. Так же точно желающий прикоснуться к душе народа должен искать истоки. Должен искать их не надменно и предрешенно, но со всею открытостью и радостью сердца”. В исторических названиях тоже лежат истоки души народа. Но как мы относимся к этим истокам, к этой части нашего наследия? Всегда ли живы и чисты эти родники родной речи и культуры?

ПОВОДОВ ДЛЯ ТРЕВОГИ – МНОГО!

Д.С.Лихачев: Совет по топонимии занимается чрезвычайно важным делом, которое входит в программу Фонда культуры. Речь идет прежде всего об исторических наименованиях. На первом учредительном заседании мы особо выделили это в комплексе задач деятельности Совета. Мы, в частности, ощущаем огромный интерес людей к делу возвращения старых наименований – не только в Москве и Ленинграде, но и во многих других местах. И имен самих городов! Но дело не только в том, чтобы восстановить исторические наименования городов и деревень, улиц и районов. Нужно наконец раз и навсегда отказаться от практики произвольных, ничем не обоснованных с культурно-исторической точки зрения переименований разнообразных объектов – вплоть до университетов, театров, больниц. Переименований, которые ведут к исчезновению ранее существовавших топонимов – памятников отечественной культуры. Причем такие переименования в последнее время делаются под предлогом увековечивания памяти какого-нибудь человека. От этого нужно отказаться – и решительно! Но чтобы всего этого добиться, нужно разработать строго научные принципы охраны и возвращения исторических названий.

Г.В.Мясников: Думаю, Совету по топонимии нужно пойти и дальше – очень важно внести свои предложения по отработке единого государственного механизма: кто и как имеет право давать наименования. Причем не только городов и улиц. Вот небольшой пример, связанный с именем одного из организато-

1	2	1	2
КАЛИНИНО Грузинской 212 519	О Грузинской, Гардабанского 383 019	КАЛИНИНО Тюменской 235 535	О Тюменской, Викуловского 627 536
КАЛИНИНО Джамбулской 283 531	О Джамбулской, Луговского 485 550	КАЛИНИНО Хабаровского 512	О Хабаровского, Еврейской, Ленинского 682 280
КАЛИНИНО поселок 7456	Днепропетровской, Криворожского горсовета, см. Кривой Рог (ГО 44)	КАЛИНИНО Читинской 225 518	О Читинской, Нерчинского 673 413
КАЛИНИНО Донецкой 115 533	О Донецкой, Волновахского 342 353	КАЛИНИНО Чувашской 158 522	О Чувашской, Вурнарского 429 212
КАЛИНИНО Калининградской 262 529	О Калининградской, Нестеровского 238 024 (подс. в 2 учрв)	КАЛИНИНО Ярославской 217 532	О Ярославской, Гаврилов-Ямского 152 246
КАЛИНИНО Калужской 183 522	О Калужской, Козельского 249 707	КАЛИНИНО-САХАЛИНСКОЕ	Сахалинской, Холмского
КАЛИНИНО Каракалпакской 177 535	О Каракалпакской, Эликкалинского 743 708	КАЛИНИНСК Ашхабадской 228 531	О Ашхабадской, Гяурского 745 215
КАЛИНИНО Кировской 172 541	О Кировской, Малмыжского 612 927	КАЛИНИНСК Минской 252 526	О Минской, Узденского 223 411
КАЛИНИНО Костромской 129 545	О Костромской, Солигаличского 157 182	КАЛИНИНСК Молдавской 163 523	О Молдавской, Единецкого (полностью у Дождюшаны) 279 560
КАЛИНИНО Краснодарского 211 911	О Краснодарского, Краснодарского горсовета 350 901	КАЛИНИНСК Саратовской 241 514	У Саратовской, центр района 412 450
КАЛИНИНО Емеляновского 288 525	О Красноярского, Емельяновского 663 032 сел 12117	КАЛИНИНСКАЯ Коми 181 541	Гор. жд Горьковской, Дзержинского горсовета
КАЛИНИНО Усть-Абаканского 150 522 288 628	О Красноярского, Хакаской, Усть-Абаканского 662 631	КАЛИНИНСКАЯ Краснодарского 211 514	О Краснодарского, Тимашевского 353 791 центр района
КАЛИНИНО Красногвардейского 222 523	О Крымской, Красногвардейского 334 062	КАЛИНИНСКАЯ Ростовской 123 543	О Ростовской, Цимлянского 347 327
КАЛИНИНО Первомайского 222 517	О Крымской, Первомайского 334 922	КАЛИНИНСКИЙ Ворошиловградской 118 542	О Ворошиловградской, Свердловского горсовета 349 225
КАЛИНИНО Омского 216 521	О Омской, Омского 646 219	КАЛИНИНСКИЙ Кемеровской 215 523	Бел. жд Гомельской, Буда-Кошелевского
КАЛИНИНО Русско-Полянского 216 533	О Омской, Русско-Полянского 646 792	КАЛИНИНСКИЙ Краснодарского 211 515	О Кемеровской, Мариинского 652 161
КАЛИНИНО Пермской 134 511	О Пермской, Кунгурского 617 442	КАЛИНИНСКИЙ Курган-Тюбинского 201 514	О Краснодарского, Усть-Лабинского 352 319
КАЛИНИНО Рязанской 136 536	О Рязанской, Новодеревенского 391 241	КАЛИНИНСКИЙ Курган-Тюбинского 201 514	О Курган-Тюбинской, Колхозабадского 735 216 сел 10523
КАЛИНИНО Балтайского 241 562	О Саратовской, Балтайского 412 631	КАЛИНИНСКИЙ Курган-Тюбинского 201 514	О Курган-Тюбинской, Курган-Тюбинского 735 152 сел 10253
КАЛИНИНО Энгельского 241 521	О Саратовской, Энгельского 413 147		

ров нашего здравоохранения академика Н.А.Семашко. К его памяти я отношусь с уважением. Но в Российской Федерации – тридцать больниц имени Н.А.Семашко. По своей работе в Пензе я помню, как нашли выход из положения: поскольку там родился известный хирург Н.Н.Бурденко, назвали больницу его именем. В длительной борьбе с органами здравоохранения удалось в Пензе назвать одну из больниц именем известного терапевта Г.А.Захарьина. Если намечать действительно серьезную перспективу, нужно добиться того, чтобы без участия СФК не происходило присвоение какого-либо нового названия. И продумать предложения о создании при каждом исполкоме специальной топонимической общественной комиссии.

В.П.Нерознак: Очень беспокоит то, что в принципе произошло разрушение исторического топонимического ландшафта как во многих городах, так и в целом на карте страны. Недавно было проведено сопоставление системы названий улиц Минска с наименованиями улиц Москвы, Горького, Донецка. Так вот, оказалось, что совпадающих названий, встречающихся в каждом из этих городов, – 70 процентов. Появилась как бы особая модель “мемориализации” центральных частей городов, да и не только тех, о которых я упомянул. Центральные площади обычно называются площадь Ленина, площадь Мира, Октябрьской революции, Советская. Такие же повторы и в названиях других главных или центральных площадей и улиц: Ленина, Маркса, Энгельса, Калинина, Пушкина, Орджоникидзе, Лермонтова, Чехова, Некрасова, Маяковского и так далее. С одной стороны, эти имена обезличиваются, с другой – этими именами уничтожаются прежние, подавляющее большинство которых – памятники истории и культуры, часть сложившегося исторического топонимического ландшафта города.

В.Г.Распутин: В самом деле, каждый из нас знает массу подобных примеров. У нас в Сибири тысячи названий даны в честь Клары Цеткин и Розы Люксембург! А в Тобольске до сих пор существуют две улицы Розы Люксембург. Доходит до невероятного: в городах Сибири вы практически не найдете улиц, имена которым были бы даны в честь основателей этих городов... Везде – лишь повторы, о которых сегодня уже говорили.

Д.С.Лихачев: Приведу один, казалось бы, частный пример, но он показателен и иллюстрирует мысль об обезличивании имен. Название нового поселка – Лев Толстой. Как такой топоним звучит на слух, употребляется в речи? Я уже не говорю о том, что люди просто не знают, не понимают, почему такой поселок, станция названы именем великого русского писателя. А кондуктор, говоря о станции, употребляет в речи такие сочетания, что просто стыдно становится: “Кто выходит на “Льве Толстом?” Кстати, в этой связи хочу напомнить и об очень неудачном переименовании железнодорожной станции Астапово, где скончался Лев Толстой. Астапово – тоже часть нашей культуры, нашей памяти. Именно Астапово, а не станция “Лев Толстой”!

Р.А.Агеева: Я приведу параллель с другими странами Европы, причем скажу сразу, что сравнение – не в нашу пользу. В странах Европы не принята практика массовых переименований. Причем если даже менялся политический строй, то в целом старые наименования сохраняются – именно как памятники. Достаточно пройти по центру Праги, чтобы в этом убедиться. Уже давно меня удивил и одновременно вызвал уважение пример из городской топонимии Хельсинки. Финляндия, как известно, получила независимость от России в 1917 году, до этого великое княжество Финляндское в составе России пользовалось автономией. Так вот, до сих пор в центре Хельсинки есть площадь Николая I. Иначе говоря, после признания Россией независимости Финляндии финны не отреклись от той части своей истории, которая связывала их с Россией. Пример, заслуживающий нашего внимания. История есть история. И если говорить о нашей отечественной топонимии, то хочу назвать еще одну проблему, которая вызывает беспокойство, – и в географических названиях нужно уважать национальные традиции!

ИЗ ПИСЕМ В СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

“...Только чрезвычайная узость горизонта исторического мышления, граничащая со скудоумием и порожденная ненавистью незнайки ко всякой культуре, в том числе к древней культуре своего народа ... безгласность народа, прикрытая демагогической болтовней штатных и небескорыстных “выразителей” его интересов могли привести к исчезновению с нашей земли имен Тверь, Самара, Рыбинск, Нижний Новгород и многих других. Само звучание этих имен возвращает нас к исторической реальности, заставляет строже оценивать нынешние дела, соизмеряя их деяниями предшествующих поколений; одновременно оно дает чувство прочных корней, удерживающих от падения нацию в периоды социальных потрясений. Мы считаем себя малой частицей, не лучшей и не худшей частицей своего народа. Мы счастливы уже тем, что живем в древней КАЗАНИ, на берегу великой ВОЛГИ. За этими именами – не один, пусть даже выдающийся деятель своего времени, за ними – жизнь народа, его деяния”.

В.Б.Мельничков, преподаватель. Казань

В.П.Нерознак: Я бы хотел продолжить начатую ранее мысль. Повторяемость мы видим не только в названиях улиц. Сколько у нас еще однотипных названий, однокоренных названий городов, поселков, колхозов, учреждений! Здесь налицо – наследие сталинщины с ее культовыми моделями. Во многих сферах нашей жизни мы от них избавились или продолжаем избавляться. Нужно очистить от культовой модели и топонимию. Да, раньше были: Сталинград, Сталинабад, Сталинск, Сталино, Сталиногорск и так далее. Названий в честь “великого вождя всех времен и народов” больше нет. Но модель сохранилась: Киров, Кировоград, Кировабад; Калинин, Калининград (прибалтийский), Калининград (подмосковный). Три города названы в честь Куйбышева. Есть масса подобных примеров. В прежние эпохи имена собственные всегда давались народом. Именно народом названы наши реки, озера, многие старинные города. Имена сыновьям и дочерям давали отец и мать. В послереволюционную эпоху сложилось так, что государство практически полностью присвоило себе право на наименования – вплоть до улицы, до села, без широкого обсуждения этого с населением. В философии существует понятие *ономатет* – дающий имена. Мне кажется, что у нас главным “ономатетом” должен быть народ.

Т.В.Гамкрелидзе: То, что наименования и переименования осуществляются где-то в недрах аппарата, номенклатуры, без учета мнения жителей, без совета с ними, без консультаций со специалистами, – одна из главных причин того, что произошло много утрат в сфере исторических географических названий. И при этом в прежние годы, да и сейчас, абсолютно не выдерживается принцип “новое название – новому объекту”. Переименования должны быть исключениями из этого правила!

А.А.Молчанов: Я не совсем согласен с тем, что сказал В.П.Нерознак. Обычай давать имена краям и городам исторически был прерогативой государственной власти. Однако никогда этот принцип не проникал в самые глубины топонимической системы, а мы сейчас сталкиваемся именно с таким положением. Пример относительно эпох минувших: что-то вновь созданное или завоеванное в чужих странах нужно было “рекламировать”, и нередко именно царями присваивались новые названия. Но это выражало не только волю монарха, древневосточного или более позднего. В значительной мере это было фактом, имевшим общенациональное, общенародное значение... И я бы хотел вернуться к мысли, высказанной Д.С.Лихачевым. Да, нам крайне необходимо выработать научные критерии отношения к топонимам, к их судьбе, раз мы берем на себя ответственность участвовать в судьбе названий. И делать это нужно именно сейчас, не откладывая. Мне кажется, целесообразно ввести понятие момента исторической кульминации в жизни данной местности. Именно в связи с этим решать вопросы о сохранении или восстановлении конкретных названий.

Э.М.Мурзаев: Нуждается в уточнении пример относительно городов, названных в честь В.В.Куйбышева. Я перед нашей встречей специально просмотрел справочник Министерства связи – два огромных тома, составленных в алфавитном порядке названий населенных пунктов. Так вот, ситуация оказы-

вается еще более острой или, если хотите, печальной. Так, названий от фамилии Киров с различными суффиксами, национальными окончаниями и вариантами я насчитал 150, от фамилии Калинин – 100, от фамилии Куйбышев – около 40. Этот список можно продолжить. Я считаю такую картину для карты нашей Родины ненормальной.

В.Н.Крупин: В отношении мемориальных названий недопустима не только повторяемость, шаблонность. Нельзя и торопиться с их присвоением. Я абсолютно согласен, что новые имена нужно давать только новым объектам! Нужно, чтобы прошло не менее 15 лет, как это предложил Д.С.Лихачев, прежде чем городу, улице, учреждению было бы дано мемориальное название в честь какого-нибудь лица. Я поддерживал и всегда буду поддерживать мнение о необходимости сохранения старых названий, связанных с тем или иным этапом истории нашей страны. А пока действительно названия нам просто навязываются, не спрашивая нашего мнения. Например, село имеет на своей территории Рождественскую церковь. Так почему бы этому селу и не называться Рождественским? Что в этом плохого? А ему присваивают имя К.Либкнехта, который в нем никогда не бывал. И получается и исторически необоснованное для данной местности, и крайне неудобное в использовании, несвойственное особенностям русского языка наименование город Карлолибкнехтовск! Была в городе Кирове Театральная площадь, сейчас это – площадь Конституции. Чем Театральная не угодила? Я бы еще сделал замечание о том, что стирается от тиражирования термин “русский”, “Русь”. Кому пришло в голову назвать ресторан – “Русь”, “Россия”? Я, простите, напому и о “Старорусской” водке, о “Российском” вине. Конечно, эти проблемы лежат за границами охраны топонимии... Но они тоже существуют. Просто, говоря о топонимах, мы убеждаемся, что не все ладно и с другими видами собственных имен.

А.В.Суперанская: Да, видимо, у всех нас наболело. Одна проблема, один пример влечет за собой другую проблему, другие примеры. На мой взгляд, одна из таких проблем – следующая: необходимо соотнести топонимы с понятием “памятники культуры”, кстати, понятием очень широким. И действительно выработать критерии. В данном случае – отнесения городов и их названий к памятникам. Как это сделать?

ИСТОРИЧЕСКИМ НАЗВАНИЯМ – СТАТУС ПАМЯТНИКОВ

Д.С.Лихачев: Есть конкретное и важное предложение. Оно вносится Т.В.Гамкрелидзе, В.П.Нерознаком и мною. Список видов памятников истории и культуры содержится в “Положении об охране и использовании памятников истории и культуры”. Такой документ, очень важный и полезный, был принят Советом Министров СССР 16 сентября 1982 года (постановление № 865). Там упомянуты памятники архитектуры, произведения искусства, даже кино- и фотодокументы. А вот географическим названиям там места пока не нашлось. Поэтому, учитывая научную, историко-культурную, общественную значимость всего комплекса вопросов, связанных с географическими названиями в нашей стране, мы считаем, что одним из первых реальных шагов должно быть следующее – дополнить упомянутый список видов памятников истории и культуры понятием *исторические географические названия* (имена городов, поселков, улиц, площадей, местностей, гор, рек и так далее). Тем самым такие топонимы встанут под правовую охрану государства. Конечно, должна быть проведена и тщательная работа по отбору таких названий, обоснования их историко-культурной ценности.

В.П.Нерознак: В нашем совете много очень квалифицированных специалистов – академик Н.И.Толстой, член-корреспондент АН СССР В.Л.Янин, здесь присутствующие доктор наук А.В.Суперанская, Э.М.Мурзаев, И.С.Улукханов, другие товарищи. Мне кажется, что общими силами – а наверняка в этом согласятся принять участие и многие другие специалисты – мы могли бы уточнить критерии понятия *историческое географическое название* и дать рекомендации к его практическому использованию. Но дополнить список, о котором говорил Д.С.Лихачев, крайне важно, поскольку любое старинное название обладает исторической и культурной ценностью. И оно нуждается в охране и защите наравне с другими памятниками.

Т.В.Гамкрелидзе: Я бы хотел отметить принципиальный мо-

мент: если такое предложение будет принято, если старинные названия будут рассматриваться как исторические памятники и подпадут под охрану государства, тогда уже нельзя будет произвольно менять старые названия, отражающие историю народа, который в этой местности жил и живет, историю его языка или даже определенную конкретную эпоху в истории языка.

ИЗ ПИСЕМ В СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

“Некоторые переименования поражают исторической, мягко говоря, неосведомленностью их авторов. О крупных городах в печати говорилось уже неоднократно, – приведем примеры городов малых. Город Кексгольм на берегу Ладожского озера после присоединения к СССР в 1948 году получил имя Приозерска. Но это же древняя новгородская крепость Корела, гарнизон которой не раз покрыл себя славой, защищая пределы Руси от шведских завоевателей! Зачем же было придумывать городу новое название, ничего не говорящее ни уму, ни сердцу, вместо того, чтобы вернуть ему старое славное имя? Точно так же Шлиссельбург был переименован в Петрокрепость, вместо того чтобы вернуть ему старое славянское имя Орешек. При переименовании Спасска в Татарии ему дали имя Куйбышева, одинаковое с соседним областным центром, когда было бы естественно воскресить древнее имя *Булгар*, знаменитой столицы Волжской Болгарии, руины которой находятся вблизи этого города. Но есть и множество очень удачных новых имен, новых памятников. Никому и сейчас не придет в голову требовать возвращения Новосибирску имени Новониколаевска, Донецку – Юзовки, Краснодару – Екатеринодара, Йошкар-Оле – Царевококшайска, Алма-Ате – Верного и так далее”.

Д.А.Шапиро, доктор геолого-минералогических наук. Бугульма

НУЖЕН ЗАКОН!

Т.В.Гамкрелидзе: Получение статуса исторических памятников для старинных географических названий – существенный момент. Если это будет реализовано, мы вправе будем осуществлять общественный контроль за сохранением таких памятников, мы будем иметь не только моральное, но и юридическое право (вместе с другими организациями) противостоять необдуманному предложению о новых переименованиях, а также право запроса к властям о возвращении прежних, ранее утраченных наименований. Но это действительно – полдела, если иметь в виду официально-правовую, юридическую сторону решения накопившихся проблем с топонимией. Нужен новый закон о географических названиях. И как первый шаг в его разработке, как мне кажется, необходимо создание проблемно-аналитической группы в аппарате Президиума Верховного Совета СССР для изучения всего комплекса вопросов (общественно-политических, юридических, экономических, научно-прикладных и иных), связанных с наименованиями географических объектов в нашей стране. Думаю, что при этом члены Совета по топонимии СФК и его актива могли бы быть использованы в качестве возможных консультантов и экспертов. И еще одно. Вероятно, в нашем совете, в его заседаниях и мероприятиях, мог бы активно работать и представитель аппарата Президиума Верховного Совета – на правах его члена. Было бы хорошо обратиться и с такой официальной просьбой.

В.П.Нерознак: У нас уже есть предложение относительно такого закона – пока в самых общих чертах. Видимо, действительно пришло время разработать на строгой политической, экономической, юридической и научной основе проект “Указа о наименованиях и переименованиях географических объектов”. Конечно, разрабатывать его будут органы Советской власти, но, думаю, что каждый из нас будет готов принять участие в этом важном деле на правах экспертов, как предложил Т.В.Гамкрелидзе. Наверное, понадобятся к такому указу и какие-то приложения. Принципиально одно: этот документ должен быть главным, основополагающим документом, регламентирующим все вопросы, связанные с географическими названиями, и, соответственно, отменяющим ряд правительственных решений и постановлений, принятых в разные годы.

Э.М.Мурзаев: Если позволите, сразу одно конкретное предложение.

В существующей практике переименование в честь какого-то лица допустимо только после его смерти. Мне кажется, его нужно дополнить “по истечении какого-то количества лет: 10, или 15, или 25”. Ведь что получается? Объект переименован – “в честь такого-то”. Проходит два-три года, и его вынуждены опять переименовывать, потому что результаты проверки временем оказались отрицательными. Между прочим, существует Центральный научно-исследовательский институт геодезии, аэросъемки и картографии. Работники этого института могли бы поделиться опытом, который они накопили в течение лет активных переименований.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КАРТУ СТРАНЫ

Д.С.Лихачев: Есть еще одна важнейшая проблема, связанная с историческими топонимами. Я бы хотел остановиться на ней особо, и, надеюсь, члены совета тоже выскажут по ней свои суждения. Речь идет о восстановлении исторических географических названий, о возрождении значительного числа утраченных в разные годы названий – памятников культуры. Здесь также нужно выработать определенные принципы. Восстановлению подлежат наименования сел, исторических мест, некоторых городов, сыгравших большую роль в истории, в литературе, в культуре разных народов нашей страны. Конечно, лишая какой-нибудь объект, даже учреждение, скажем, больницу имени Семашко, его имени, мы не подвергаем сомнению роль Семашко в становлении советского здравоохранения. Нет, разумеется. Но вот, например, в Горьком, когда жители предложили вернуть городу прежнее название – Нижний Новгород, власти “вступились” за А.М.Горького. Это лишено всяких оснований. Здесь сказывается стереотип сталинского времени, когда шло активное переименование. Например, Гатчина была переименована в Троцк. Потом было возвращено городу прежнее название. “Изъятие” отовсюду топонима Троцк стоило больших денег, поскольку даже паспорта жителям города были выданы новые. Но сейчас-то человеку, родившемуся в Горьком, если название Нижний Новгород будет восстановлено, паспорт менять не нужно! И Горьковский автозавод в Нижегородский переименовывать необходимости нет, и так далее. Так что сетования городских властей на непомерно большие расходы по восстановлению этого топонима вряд ли можно признать состоятельными. Правда, есть одна “техническая” деталь, касающаяся изменения расписания междугородного транспорта – речного, железнодорожного, авиации и так далее. Чтобы было меньше проблем с изменением раз от раза иного названия – а я очень надеюсь, что это дело у нас пойдет! – разумно проводить такую топонимическую “реконструкцию” сразу списком из нескольких топонимов. И такой список уже можно предложить на нашем сегодняшнем заседании; будем рассматривать его как первый шаг в деле возвращения на карту нашей страны исторических наименований: Тверь (до 1931 года) вместо Калинин, Нижний Новгород (до 1932 года) вместо Горький, Самара (до 1935 года) вместо Куйбышев, Мариуполь (до 1948 года) вместо Жданов, Вятка (до 1934 года) вместо Киров, Луганск (до 1935 года и с 1958-го по 1970-й) вместо Ворошиловград, Петергоф вместо Петродворец, Гянджа вместо Кировабад.

ИЗ ПИСЕМ В СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

“Что такое Тверь? Это в далеком прошлом столица Тверского княжества... С Тверью связаны имена таких людей, как А.Никитин, А.Радищев, А.Пушкин, П.Чайковский. При упоминании о Твери каждый русский испытывает какое-то особое патриотическое чувство. Одним словом, Тверь – это наша славная старина. Какое отношение к Твери, кроме того, что родился на тверской земле, имел М.И.Калинин?... Я за то, чтобы переименованным городам и улицам были возвращены их прежние наименования”.

Г.И.Костенко, кандидат технических наук. Москва

“Просим присоединить наши голоса в поддержку идеи восстановления исконных наименований городов: Гжатск, Вятка, Луганск, Самара, Мариуполь, Рыбинск, Тверь и других, а также некоторых железнодорожных станций, например, – Астапово”.

Группа москвичей, 76 подписей

“Город Кировабад до 1935 г. назывался Гянджей. Название Гянджа город носил десятки веков. Подтверждением древности этого названия является тот факт, что всемирно известный поэт Ни-

зами, живший и творивший более восьмисот лет назад, носил имя Гянджеви (то есть “Гянджинский”). Велико желание жителей нашего города слышать его первоначальное историческое название. С.М.Кирова у нас очень уважают, он был пламенным революционером. Если будет восстановлена историческая справедливость в названии нашего города, то его авторитет от этого ничего не будет терять.

К.А.Пашаев, заслуженный ветврач, персональный пенсионер, ветеран труда. г. Кировабад

“Многие месяцы в г. Горьком бушуют страсти. Жители взволнованно обсуждают вопрос о возвращении городу его древнего названия – Нижний Новгород... Но городские власти в Горьком гласность понимают по-своему... Разве не мог возникнуть, скажем, у англичан соблазн переименовать маленький захолустный городок Стратфорд-на-Эйвоне в город Шекспир – по имени человека, прославившего его? Это звучит как-то нелепо, не правда ли? А у нас это считается почему-то вполне допустимым! Сейчас, когда совершается медленная перестройка сознания миллионов людей, все чаще звучат голоса о недопустимости переименований, о необходимости возвращения на карту Родины таких дорогих сердцу каждого советского человека названий, как Тверь, Самара, Рыбинск, Вятка, Луганск, Мариуполь, Астапово, Тарханы, Петергоф... В этих названиях наша история с ее прекрасными и трагическими страницами. Ветер перемен уже подул, и “первыми ласточками” вернулись Ижевск, Набережные Челны, Остоженка, Красные Ворота, Черемушки”.

И.Б.Теплицкий, экскурсовод. г. Горький

Т.В.Гамкрелидзе: Проблема возвращения к старым названиям очень остро ощущается по всему Союзу. За этим первым предлагаемым нами списком последуют другие предложения о возвращении старых названий наших городов и населенных пунктов, а также улиц, площадей и учреждений. Но пусть это будет первым шагом, первой важной инициативой СФК в данном направлении, которую, разумеется, крайне важно довести до воплощения в жизнь.

М.В.Горбаневский: Мне хотелось бы обратить внимание членов совета на один принципиальный факт. Из многочисленных писем видно, что многие люди прямо связывают вопрос о возвращении на карту исторических географических названий с действенностью процессов перестройки в стране. Почему-то принято считать, что сейчас население судит о перестройке в основном по решениям вопросов с зарплатой, жильем, снабжением продовольственными товарами. Да, все это важно, все это – жизненные потребности. Но наш народ – народ с исторически сложившейся духовной культурой и к своему историческому наследию проявляет сейчас повышенный интерес. Он все больше осознает себя обладателем этого наследия и хочет, чтобы оно не было ущербным. Так что в решении проблемы с восстановлением многих топонимов (мы можем даже назвать это топонимической реставрацией, – реставрируют же другие памятники культуры!) мне видится и ее значение историко-культурного, политического, духовного характера.

Д.С.Лихачев: Разумеется, в каждом отдельном случае нужен специальный точный анализ, дифференцированный подход к названию. В Ленинграде есть площадь Декабристов, старое ее наименование – Сенатская. Почему площадь так раньше называлась? Да потому, что там находился Сенат. Вот возвращение наименования Сенатской площади и упразднение площади Декабристов противоречило бы исторической памяти.

В.П.Астафьев: Не пора ли поставить вопрос и о возвращении прежнего названия города Загорска – Сергиев?

Д.С.Лихачев: Проблема с Загорском действительно важна. Тем более что в иностранной печати нередко Троице-Сергиеву лавру именуют нелепо – Загорский монастырь. Революционер Загорский (в его честь переименовали город) и монастырь?!

В.П.Астафьев: Народ быстро реагирует на переименования. При мне был переименован город Пермь. Люди за три дня забыли прежнее его название. Сейчас никто и не помнит, как раньше назывался город Пермь.

В.Н.Крупин: Вернуть название Вятка нужно обязательно. Я уже не говорю, сколько с ним связано в фольклоре: “парни вятские – ребята хватские”... Конечно, сопротивление будет. И сопротивление не только чиновников, но и нашего закоснелого мировоззрения. И это в то время, когда люди из этого движения предлагают важную инициативу – организовать суббот-

ники и воскресники, средства от которых пойдут на возрожденные топонима. Люди сами хотят отработать эти деньги, эти затраты!

Р.А.Агеева: А какой моральный эффект дает восстановление названия! Мне довелось видеть ликование жителей Ижевска по поводу обратного переименования их города.

В.П.Нерознак: Есть проблемы, такие, как возрождение названий городов, которые требуют активных акций со стороны СФК. Но есть и проблемы "местного" значения: это касается прежде всего названий улиц. Ведь для этого постановлений центральных органов Советской власти не нужно. Имя улицы можно восстановить решением городского Совета народных депутатов. Кое-где эти комиссии есть. Но нужна максимальная активизация их работы...

ГДЕ ВЗЯТЬ СРЕДСТВА?

ИЗ ПИСЕМ В СОВЕТСКИЙ ФОНД КУЛЬТУРЫ

"Поддерживаю идею Н.Богословского, высказанную в "Литературной газете", о создании общественного фонда для возвращения нашим городам и весям исконных названий. Сообщите номер счета, если, конечно, этой идее будет дан ход. Ибо уже в который раз читаю статьи по этой проблеме, но не видела пока ни одной, в которой бы говорилось о каких-то реальных сдвигах..."

Е.П.Шипинова, пос. Ленино Крымской области

"Целиком и полностью поддерживаю предложение о создании общественного фонда для взносов на покрытие государственных расходов, связанных с возвратом исторических наименований наших древних городов и улиц, таких, как Нижний Новгород, Тверь, Самара, Рыбинск, Петергоф, Орешек и других. Прошу сообщить мне номер этого счета, как только он будет утвержден"

Г.Н.Каттерфельд, почетный президент Международной ассоциации планетологов. Ленинград

В.П.Нерознак: Для восстановления исторических названий нужны средства, причем немалые. Многие люди в своих письмах прямо говорят о необходимости открытия специальных счетов в банках для сбора средств на возвращение исторических топонимов. Многие готовы хоть сейчас прислать свои пожертвования. Есть предложения об организации субботников и воскресников с этой же целью. Причем важно, что такие пожелания высказывают жители не только самих древних городов, но и других, не нуждающихся в "обратном" переименовании; иначе говоря, есть предложения работать в фонд других городов, а не только "собственных". Нам сейчас важно все эти предложения изучить и обобщить, поскольку противники возрождения названий – а таковые есть, и не следует об этом забывать! – в качестве основного контраргумента выдвигают именно проблему финансирования этих решений.

М.В.Горбаневский: Контраргумент относительно больших затрат выдвигается не только в адрес специалистов, предлагающих вернуть на карту исторические названия. Этим приемом пользуются во многих других случаях, когда речь идет о культуре страны, о ее наследии. Но мы все понимаем, для "обратных переименований" деньги действительно нужны. А что мог бы сделать Фонд культуры? Мне представляется интересной и перспективной идея выпуска в свет серий марок и открыток "Исторические географические названия" с оценкой, с отчислениями специально в СФК. Такой опыт был на Олимпиаде-80, такой опыт, насколько мне известно, есть уже и у СФК. Можно пойти и дальше, предположим, организовать выпуск интересных современных плакатов на ту же тему – острых, злободневных. Они тоже будут раскупаться. Можно заняться выпуском каких-то сувениров, календарей, также рассказывающих об исторических наименованиях. Можно использовать добровольные пожертвования наших соотечественников за рубежом.

Д.С.Лихачев: Крайне важно получить, скажем, по одному-двум городам точную информацию относительно истинного объема средств и затрат, необходимых на восстановление названий. Цифры, которыми оперируют иногда чиновники, цифры, которые порой попадают на страницы печати, очень разноречивы: иногда речь идет об одном-двух миллионах рублей, иногда о десятках миллионов. Нужно все это хорошенько подсчитать.

Т.В.Гамкрелидзе: На страницах нашей прессы уже неоднократно звучала тема необходимости создания "Красных книг" названий. Какими они должны быть? Кто должен участвовать в их разработке? Ведь один наш общественный совет просто не в силах решить этот вопрос для всех областей, краев и городов. Было бы полезно обменяться мнениями по этой теме.

Д.С.Лихачев: Конечно, вопрос о таких "охранительных" списках исторических названий чрезвычайно важен. Нет сомнения в том, что "Красные книги" должны быть составлены и утверждены органами власти, – это в продолжение нашего разговора о придании топонимам статуса памятников. Но я еще раз позволю себе напомнить, что необходима выработка научных критериев, в данном случае критериев понятия и структуры "Красных книг". И, разумеется, нужно разработать предложения об их возможных авторах. Мне кажется, что основной груз работы должен лечь на отделения СФК на местах.

В.П.Нерознак: При отделениях СФК можно создать комиссии или инициативные группы краеведов и топонимистов и привлечь их к составлению списков исторических названий республик, краев, областей, городов и сел, нуждающихся в воссоздании и охране.

"Красные книги" заповедных имен должны сопровождаться кратким комментарием, который бы отражал все аспекты культурной и исторической значимости имени. Разумеется, в сжатом виде. Из отдельных "Красных книг" будет слагаться "Красная книга" исторических названий всей страны. Это не только списки памятных названий городов и сел, улиц и площадей, но прежде всего программа охраны исторических названий как памятников культуры.

Совет по топонимии продолжает свою работу. Некоторые вопросы, затронутые на "круглом столе", получили уже свое практическое решение. Подготовлена законодательная инициатива СФК о порядке наименования и переименования географических объектов. В городе Горьком по просьбе местного отделения Фонда культуры независимая экспертиза провела социально-экономические подсчеты реальных затрат, связанных с возможным переименованием города. Полученная цифра была в 100 (!) раз меньше, чем прозвучавшая на сессии городского Совета. В апреле этого года в Москве прошла Всесоюзная конференция "Исторические названия – памятники культуры". Ее организаторами являются Советский фонд культуры и Академия наук СССР. В работе конференции приняли участие широкие круги исследователей – историков, лингвистов, географов, топонимистов, краеведов. Цель этого научного форума – обсудить весь комплекс проблем, связанных с функционированием, историческим развитием топонимов, практикой именования и переименования географических объектов, разработать научные критерии и рекомендации.

Однако ни один общественный совет, ни одна группа специалистов и энтузиастов не может существовать без поддержки, без содействия, без деятельного участия широких масс населения страны. Забота об именах на карте Отчизны, восстановление этой необоснованно утраченной части нашего наследия, нашего национального генофонда – дело народное.

*Первые принципиальные шаги уже сделаны. Когда материал готовился к печати, ЦК КПСС внес предложение в Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, Президиумы Верховных Советов и Советы Министров союзных республик, местные органы власти об отмене правовых актов, связанных с увековечиванием памяти А.Жданова, присвоением "его имени городам, районам, поселкам, улицам, предприятиям, колхозам, воинским частям, школам, техникумам, профессионально-техническим училищам и другим учреждениям и организациям". Это стало практическим результатом широкого общественного движения за возвращение исторических географических названий.**

Материал подготовили:
Н.ВЛАДИМИРОВ, М.КАПЛУНОВ

* 4 марта в газетах опубликовано сообщение о восстановлении наименования города Рыбинска.